

Туркменская эстрада - Ашгабат - 1992 - 9 мая

СТРАНИЦЫ
ИСТОРИИ

Песня у стен рейхстага

Заночевать в гостинице — для актера дело привычное. Вот и народная артистка Туркменистана Маргарита Фараджева, оказавшись ненадолго в Волгограде, привычно расположилась за столиком, достала нехитрую дорожную снедь. И в ожидании, пока согреется чай, запела тихонько — не на публику, сама для себя: «Как служил солдат...». Поначалу не заметила даже, как дежурная по этажу подошла к приоткрытой двери номера, да так и замерла.

— Какой знакомый голос... И песня тоже. Скажите, где я могла вас слышать?

— Эту песню я часто пела сорок с лишним лет назад, на фронте.

Дежурная, коренная волгоградка Зинаида Григорьевна Пыткина даже руками всплеснула: «Так и есть... На фронте! Да я же вас прекрасно помню. А какие у вас косы были чудесные... Посойте, сейчас самовар принесу. Я мигом!»

Оказалось, волгоградка — разведчица. И действительно в далеком сорок третьем слушала концерт туркменских

артистов в прифронтовой полосе, в Святошино, перед освобождением Киева. А ведь именно с того концерта, с выступлений перед будущими освободителями столицы Украины, начался фронтовой путь маргариты Борисовны, завершившийся у стен рейхстага.

В послевоенные годы была такая задорная песенка: «Путь для нас к Берлину, между прочим, был, друзья, нелегок и нескор...» Именно таким он был и для молодой актрисы из Ашгабата. Окончив курсы медсестер, Маргарита и ее подружки ходили дежурить в госпиталь. Все там было — и перевязки, и песни в палатах. А сердцем рвались на фронт, туда, где труднее. И вот — три долгих поездки в составе 3-й, 6-й и 10-й агитбригад туркменских артистов. Ей повезло — в бригаде оказались прекрасные исполнители: народный артист страны Михаил Кириллов, балерина Нобат Аннаева, танцовщица госфилармонии Эне Кульханова, аккордеонист Михаил Троянов.

Сначала путь их пролет по воинским частям Северо-Западного фронта. Потом — выезд на первый Украинский

фронт, к войнам-освободителям Украины. С тех давних пор хранится в архиве актрисы крохотный, пожелтевший с годами листок — красноармейская газета «Во славу Родины» с корреспонденцией о встрече артистов с земляками-воинами из Туркменистана.

Недолгий отдых в Москве — и новая поездка, к краснофлотцам из Краснознаменной Днепровской флотилии. Менялись маршруты, мелькали освобожденные города. Но прочно, с первых поездок, в репертуаре молодой актрисы закрепились две песни, самые заветные, задушевные. Туркменская «Ватаным сени» («Тебе, Родина») и та самая, по которой ее узнала разведчица Зинаида Пыткина — «Как служил солдат» на слова Константина Симонова.

...Шла по земле победная весна. Всем было ясно — счет до конца страшной битвы шел уже не на годы и месяцы — на недели и, наконец, дни.

— Незабываемая картина: мы мчимся по автостраде к Берлину, а навстречу бредут бесконечные колонны пленных вражеских солдат. В пригородах и в самом Бер-

лине, штурм которого только что завершен, дома увешаны белыми флагами, свисающими из каждого окна. Запомнилась страшная картина затопленного берлинского метро, в котором погибли тысячи мирных горожан.

И вот — рейхстаг.

Прямо у его подножия, на усыпанных щебенкой ступенях начался необычный концерт. Гордо и трагично звучала в поверженном Берлине туркменская песня. Маргарита уже знала: автор ее текста, поэт-фронтовик Казак Клычев до Победы не дожид.

Несколькими днями спустя бригаду артистов пригласили выступить в одной из наших воинских частей. Собрались на каком-то стадионе, перед началом концерта солдаты затеяли футбольное состязание. Отвыкшие от таких зрелищ воины впились глазами в друзей-футболистов. И вдруг по стадиону прокатился шум, и все, как по команде, вскочили с мест: «Жуков приехал!» Г. К. Жуков остался и на концерт.

— А на другой день, — вспоминает Маргарита Борисовна, — едем мы на очередной концерт, и вдруг нас останавливает военная машина. Поясняют: «Актеров Ми-

хайлову, Фукс и Фараджеву — к маршалу». Оказывается, маршал Жуков принимал в этот день у себя командующих войсками союзников и пригласил выступить тех исполнительниц, чье пение запомнилось и понравилось. В том небольшом концерте участвовала и только что приехавшая из Москвы прекрасная исполнительница русских народных песен Людмила Русланова.

— А что исполняли вы? — спрашиваю у Маргариты Борисовны.

— Все те же песни, что пела и у рейхстага. Запомнилось, как одобрительно кивали головами английские, американские, французские генералы. А маршал Жуков, встав с места, сказал мне: «Хорошо поете... Люблю я ваш народ. Спасибо за песню. Но куда бы вас теперь посадить? Ну, с самым молодым». — и указал мне место за столом рядом с генералом Руденко.

Честно говоря, я не ожидала, что Жуков наших героев помнит поименно. Но он назвал имя Курбан Дурды и подписал тост за смелых туркменских воинов. Газгорелось веселье. Георгий Константинович взял у нашего акком-

паниатора баян и сам аккомпанировал Руслановой, а потом даже сплясал «Барыню»...

* * *

Что было дальше? Дорога домой. И, как говорит сама актриса, словно на второй фронт попала — вновь поездка за поездкой. И на машине, и на арбе, по бездорожью, из колхоза в колхоз — туда, где труднее, где так нужно было подбодрить уставших людей, придать им силы. А помогала этому песня — та самая, что еще недавно звучала у стен рейхстага.

Скоро полвека, как пришла на нашу землю победная весна. Идут годы, — куда тут деться? Выросли дети у Маргариты Борисовны, подрастают восемнадцать внуков и четыре правнука. И самая заветная мечта актрисы, склонившейся сейчас над своим фронтовым архивом — вырезками из газет, грамотами, снимками — чтобы младшее поколение ее большой семьи никогда не узнало бед от войны. Ну, а песни — те самые, о любви к своей Родине, о тернистом солдатском пути — она напоеет малышам еще не раз.

Л. ПОЛОВИНКИНА.